

ходимым условием реализации потенциала, заложенного в принципах гражданского права, является их эффективное использование судебной системой. Судьи способны “вдохнуть жизнь” во все принципы гражданского права, как они уже “оживили” принципы разумности и справедливости при вынесении решений о возмещении морального вреда.

Судьи должны опираться на принципы, когда необходимо определить смысл неясных или двусмысленных текстов. Ж.-Л. Бержелль полагал, что если при анализе некоего правила выяснится его несоответствие принципу, суд должен дать строгую интерпретацию такого правила.

К сожалению, трудно себе представить, что сегодня судья возьмет на себя смелость применить принцип гражданского права, если в его распоряжении есть норма позитивного права, пусть даже вступающая в противоречие с данным принципом. Хотя определенные шаги в этом направлении сделаны и в первую очередь — хозяйственными судами Республики Беларусь.

В ходе рассмотрения хозяйственных дел суды нередко дают оценку соблюдению тех или иных гражданско-правовых принципов. В некоторых случаях при вынесении решения суд руководствуется принципами, которые прямо не названы в ГК, а выводятся путем толкования из норм гражданского законодательства. Это право суда вытекает из ст. 2 Гражданского кодекса, в которой закреплен открытый перечень принципов гражданского права.

В этих условиях существенно возрастает роль суда, который может выступать в качестве законодателя в конкретном деле. Такие действия хозяйственных судов по реализации принципов гражданского права не только эффективны с точки зрения практики применения права, но и еще более способствуют повышению авторитета судебной системы.

С.С. Вабищевич
БГЭУ (Минск)

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В юридической литературе как в пределах отдельных отраслей права, так и в рамках общей теории права, в качестве одного из источников правового регулирования иногда называют *нормативный договор* (синонимы — *нормативно-правовой, правовой, публичный*) и в качестве одной из его разновидностей выделяют внутрисударственный нормативный договор. Таковым именуют как учредительные документы организаций, так и типовые договоры, примерные уставы, “формуляры” и т.д.

Учредительные документы действительно имеют договорную природу и являются результатом волеизъявления двух и более лиц (за исключением устава унитарного предприятия). Типовой договор содер-

жит правила, обязательные для потенциальных контрагентов при заключении и исполнении *публичных договоров*, но не персонифицирует их (контрагентов).

В соответствии с нормой п. 4 ст. 396 ГК типовые договоры, положения могут издаваться Правительством Республики Беларусь в случаях, предусмотренных законодательными актами. Незвизрая на название “типовой договор”, речь идет о нормативном правовом акте Правительства, издаваемом в целях соблюдения предписаний, закрепленных в пп. 1—3 ст. 396 ГК. Более того, отступление от типового договора является основанием для признания соответствующих условий ничтожными.

Следует отметить, что ст. 396 ГК — единственная, норма которой содержит упоминание о типовом договоре, разрабатываемом лишь применительно к конкретной ситуации — заключению публичного договора. В остальных ситуациях типовые договоры могут издавать и иные государственные органы в соответствии с правилами ч. 5 п. 1 ст. 3 ГК и ст. 55 Закона о нормативных правовых актах.

Наряду с понятием “типовой договор в нормах ГК используется понятие “примерный договор”, который, на наш взгляд, также не имеет ничего общего с нормативным договором. В отличие от правил типового договора примерные условия, изложенные в форме *примерного договора* или иного документа, содержащего эти условия, не являются обязательными для применения. Они должны быть, во-первых, разработаны для договоров соответствующего вида; во-вторых, опубликованы в печати (ст. 397 ГК). При этом примерные условия подлежат применению при наличии отсылки к ним в самом договоре.

Следует отметить, что примерные условия договоров иногда разрабатываются и утверждаются компетентными государственными органами. Однако в данном случае примерные договоры как форма примерных условий не являются нормативными правовыми актами и под действие правил ст. 397 ГК не подпадают. Признание обязательной силы за примерными договорами, утвержденными государственными органами либо изложенными в приложениях к нормативным правовым актам, повлечет серьезное ограничение принципа свободы договора. В то же время стороны не обязаны применять такие договоры, поскольку вышеуказанные правила имеют безусловный приоритет в силу предписаний ст. 3 ГК.

В юридической литературе также исследуется вопрос о возможности включения в число источников правового регулирования индивидуального договора, который предлагается рассматривать как “поднормативный акт”, выступающий в качестве “правового” или “подправового” средства регулирования общественных отношений.

В соответствии с нормой п. 1 ст. 392 ГК договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законодательством. Из нормы п. 1 ч. 2 ст. 7 ГК вытекает, что стороны могут заключить в том числе договор, не предусмотренный законодательством, но не про-

тиворечащий ему. Следовательно, индивидуальный договор действительно устанавливает субъективные права и обязанности его сторон в соответствии с нормами права (и в этом смысле является источником субъективных прав и обязанностей конкретных участников конкретного правоотношения), но эта функция договора не является достаточным основанием для отнесения его к числу юридических источников правового регулирования и объявления договорных норм правовыми.

А.А. Воронько
БГЭУ (Минск)

ВОПРОСЫ ЭМАНСИПАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сущность эмансипации (ст. 26 ГК Республики Беларусь) состоит в том, что несовершеннолетний, достигший шестнадцатилетнего возраста, может быть объявлен полностью дееспособным, если работает по трудовому договору (контракту) либо с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным существенно изменяет гражданско-правовой режим его участия в гражданском обороте. Отныне он вправе самостоятельно совершать любые сделки, согласие его родителей не имеет какого-либо правового значения. Законные представители не отвечают по обязательствам эмансипированного, в том числе и по обязательствам из причинения вреда. Он не может приобретать лишь те субъективные права и обязанности, для приобретения которых законодательством Республики Беларусь установлен возрастной ценз.

Однако объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным может привести к ущемлению правовых интересов его нетрудоспособных родителей. Согласно ст. 100 Кодекса о браке и семье содержание нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей является обязанностью их совершеннолетних трудоспособных детей. Тем самым хотя и несовершеннолетние, но эмансипированные (т.е. полностью дееспособные), лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью или работающие по трудовому договору и, следовательно, получающие определенный доход, на вполне законных основаниях могут отказаться от содержания своих нетрудоспособных родителей. В отличие от ряда других стран (например, Российской Федерации) в Конституции Республики Беларусь в ст. 32 закреплено лишь, что “дети обязаны заботиться о родителях, а также лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь”, без указания на их возраст или приобретение дееспособности.

С другой стороны, родители обязаны содержать своих несовершенно-